

ИСТОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Ренессанс

Можно долго спорить о том, где проходит верхняя граница Средних веков, но так и не прийти к общему знаменателю. Спор этот не имеет большого значения. Важным является то, что в Европе с XIV века начали происходить процессы, позволяющие нам говорить о начале долгого переходного периода. Европа пережила ряд катастрофических событий: крах коммерческой системы, неурожай, эпидемию чумы, ослабившую социальную структуру Средневековой цивилизации. На их фоне происходило усиление королевской власти, появились армии, оснащенные порохом. Влияние института церкви, оставаясь очень сильным, не было абсолютным.

Именуемый впоследствии «Ренессансом» период этот характеризовали противоречащие по своему характеру явления. Так, в интеллектуальной жизни Европы мы становимся свидетелями резко возросшего интереса к античности и ее культуре без христианского обрамления. С другой стороны, это был и период религиозных экспериментов, поиска истинного христианства и подлинной церкви. Желание вернуть христианскую религию к корням привело в итоге к Реформации, поделившей Европу на ряд противоборствующих лагерей.

В сфере политики мы видим и консолидацию европейских монархий в национальные государства, и энергичные попытки реализации идеи о единой христианской империи. Все эти противоречия, указывающие как на преемственность Ренессанса с предшествовавшей ему средневековой традицией, так и на разрыв с ней, сказались и на характере исторических сочинений времени. Они отмечены рядом новых черт в системе представлений об истории, о методах работы историка и о тематике истории, но при этом они продолжают зависеть от историософских схем, разработанных средневековыми авторами.

Об историографии переходного периода – периода Ренессанса и Реформации, итальянских городов-государств, усиливающихся монархий и стремящейся к обновлению Империи – пойдет речь в нашей лекции.

Литературное движение, в рамках которого создавались в том числе и исторические работы времен Ренессанса, именуется гуманизмом. Его главной характеристикой является интерес к античности. Необходимо при этом заметить, что к античности интерес не угасал в Средние Века. Достаточно вспомнить ту роль, что античные авторы играли в средневековом образовательном каноне. Тот же Цицерон в риторике и Аристотель в философии. Но гуманизм стремился к пониманию античной культуры без особых «христианских примесей». Он ставил перед собой задачу представления античного знания в его «чистом виде», не вписывая его в рамки христианской теологии и догматики.

Однако античность гуманистов была одновременно и их выдумкой. В культуре Ренессанса не ощущалось ярко выраженной разницы между историческими персонажами, героями античной истории и современниками. Как и их средневековые предшественники, авторы оставались антиисторичны, они не осознавали своеобразия античности, ее «культурной» и «интеллектуальной» замкнутости, обособленности системы социальных связей и принципов организации сообщества. Николло Макиавелли, крупнейший политический мыслитель времени, называл современных ему французов галлами, немецкие авторы принимали, как собственные, описания древних кимвров и тевтонов, найденные у Тита Ливия, а в польско-литовской Речи Посполитой был популярен «сарматизм», подражание найденным у греческих авторов сарматам и скифам.

Гуманистов привлекала не столько реконструкция достоверного образа античности, сколько сам запечатленный в представлении об античности идеал. Этот идеал проявился в подражании языку и манере античных повествований, в использовании сюжетов и героев античной истории для объяснения современной гуманистам жизни, в прямом пересказе античных исторических сочинений, в заимствовании идей и теорий античных авторов с целью организации политической жизни.

Тенденция к подражанию античным авторам с их риторическими приемами и логическими построениями проявилась в работах уже самых первых гуманистов – Франческо Петрарки и Джованни Боккачо. Опираясь в основном на Тита Ливия, Петрарка в своей книге «О знаменитых мужах» приводит биографии римлян от Ромула до Цезаря в предельно идеализированном свете. Боккачо пишет сочинение «О славных женщинах», в котором собраны взятые у античных авторов истории анекдотического характера. Как и Петрарка, он использует исторические образы в дидактических целях, как идеалы для подражания.

Зависимость от античных авторов характерна и для одного из первых и крупнейших представителей гуманистической историографии, флорентийского историка Леонардо Бруни (1370/74–1444 гг.) по прозвищу Аретино. Его «История Флоренции» свободно оперирует такими понятиями из римской истории, как борьба патрициев с плебеями. Между тем, эта работа отражает и заинтересованность ренессансной историографии становлением народов и государств. Это не «всемирная история» и не узколокальная история монастыря, а история отдельной политической формации, находящейся между этими двумя крайними историческими перспективами.

Это не значит, что авторы переходной эпохи отказались от проекта написания «всемирной истории». Наоборот, гуманисты предлагают свои «всемирные истории», основанные на более беспристрастном отборе материала. Эти работы уже не служили исключительно целям иллюстрации Божественного плана в истории. Исторические произведения используются как инструмент в обосновании и истолковании текущих политических конфликтов, конфликтов между церковью и светскими князьями, между императором и отдельными европейскими монархами. Переориентации фокуса исторических исследований в немалой степени способствует тот факт, что впервые со времен Рима подавляющее большинство авторов исторических трудов были мирянами, зачастую политиками, а не представителями клира. Вовлеченные в политические преобразования, они искали в античности модели гражданской доблести и государственной мудрости, применимые к устремлениям современного им времени.

Изменения в целях исторического письма, выход политики на первый план исторических повествований знаменовал собой постепенную секуляризацию исторического сознания. Историки Ренессанса все больше отходят от идеи божественного присутствия, усматривая в истории сферу действий людей. Игнорируя, но не отрицая теологическую интерпретацию событий, они делали упор на рациональное объяснение. История не казалась им «текстом», полным символов и мистических аллюзий, как и чтимые ими греки и римляне, гуманисты рассматривали события с точки зрения их собственного, видимого, значения.

Секуляризация в восприятии исторического времени не была абсолютной. Парадоксально, но авторов Ренессанса отличала единовременная зависимость от средневековой традиции и стремление к ее преодолению. С одной стороны, они пользовались схемами универсальной истории, апеллируя к библейским мотивам наряду с примерами из античности. В то же время они предложили новую версию периодизации универсальной истории, отличной от идей Августина и Орозия. Вместо шести возрастов и четырех империй в культуре Ренессанса впервые встречается деление на три периода: античного, среднего и современного. Высшим же в этой схеме является самый древний период. Именно поэтому, несмотря на видимые сходства с современной нам периодизацией, периодизация Ренессанса является не прогрессивной, а ретроградной.

Период средних веков оценивается как отрицание античного опыта, эпоха деградации и упадка. Смысл нового времени заключался в возврате к блистательному прошлому античности. Подобная характеристика «среднего века» как особого периода между античностью и Ренессансом противостояла собственно средневековой оценке места эпохи в исторической перспективе.

Описывая средние века как эпоху упадка, авторы Ренессанса закладывали почву и для критики церкви, ее политики и интерпретации прошлого. Не отражая последовательную и принципиальную позицию, критика эта имела важные последствия для развития историографии. В первую очередь это касается методов оценки исторических литературных источников.

Интерес гуманистической культуры в сфере истории носил ярко выраженную филологическую окраску. Новаторским текстом в этой связи стала работа выдающегося филолога Ренессанса Лоренцо Валла «Трактат о подложности Константинова Дара». В сочинении, появившемся уже после его смерти, автор подвергает сомнению подлинность одного из центральных документов, использованных Церковью в обосновании своих претензий на светскую власть, так называемый «Дар Константина». Последний являлся якобы грамотой, выданной императором Константином папе Сильвестру I о даровании императором папе власти над Римом, а также над всеми остальными престолами и над всеми священниками и христианами.

Лоренцо Валла подверг документ критике не только с морально-религиозной и исторической точек зрения, но и с лингвистической. Он показал несоответствие терминологии текста нормам классической латыни. Критика Валлы стала первым примером настоящего лингвистического и литературного анализа текста исторического источника. Методы критического анализа, введенные Лоренцо Валлой, были взяты на вооружение группой ученых знатоков прошлого, получивших название эрудитов. Историки-эрудиты сделали актуальной для достоверного отображения прошлого задачу не только максимально полного сбора исторических свидетельств, но и верификации их подлинности, хотя и не разработали совершенных методов для подобной работы.

Лоренцо Валла и эрудиты были новаторами в методологии. Итальянец Франческо Патрици и француз Жан Боден предложили и развили новаторские идеи о функции и смысле истории.

Согласно Жану Бодену, идеологу монаршего абсолютизма, история должна была заниматься сбором и упорядочением материала для создания универсальной системы юриспруденции. Он внес историческое понимание права не как естественной или божественной данности, но как развивающийся в истории институт.

Для достижения цели историку следовало установить подлинность факта, который Боден сравнивал с фактом природы и рассматривал как объективное свидетельство о событии.

Кроме того, Боден отстаивал мысль о наличии в истории объективных, сравнимых с природными, закономерностей. Намного опережая время, Боден представил первый эскиз идеи о прогрессе в истории, понимая под этим развитие наук.

Его современник, Франческо Патрици, считал, что цель истории – не в нахождении примеров, достойных подражания, а в поисках истины. Сомневаясь в возможности достижения полной истины, Патрици противопоставлял историю философии, видя в истории дисциплину, опирающуюся на факты, а не мнения. В пик многих другим гуманистам, Патрици советовал историку держаться в стороне от враждующих партий.

Гуманизм был совершенно неоднородным явлением. В нем сохранялись основополагающие элементы от средневековой традиции. В то же время в эпоху Ренессанса появились новые представления о функции исторического знания.

Заслугой гуманистов является и совершенствование ими литературной стороны историописания. Авторы XIV–XVI веков, осмысливая происходящие вокруг них перемены, способствовали перестановке акцентов с истории церкви и христианства на историю античности, а затем и на политическую историю современного им периода. Они были далеки от восприятия истории в качестве обособленной от литературы дисциплины. Заменяв христианских подвижников и святых добродетельными, с их точки зрения, мужами и женщинами, гуманисты продолжали видеть в прошлом примеры поучительного поведения. Хотя здесь наблюдается явная преемственность со средневековой традицией, отношение к используемым источникам стало менее доверчивым и более критическим. Рациональные объяснения, пусть и наивные с нашей точки зрения, постепенно заменяют мистическое прочтение истории.

Что же касается историософских суждений Бодена и Патрици, то они были больше исключениями, нежели истинными представителями своего времени. Вдохновляясь целями, что естественные науки ставили перед собой, восхищаясь их подходом к объекту исследования, они во многом предугадали ход развития историографии в следующие за Ренессансом эпохи – в период Научной Революции XVII века и в эпоху Просвещения XVIII века.

Об историческом знании Раннего нового времени пойдет речь в 11 и 12 лекциях курса. В следующей же лекции мы поговорим с вами об историографических представлениях «другой Европы», «православной Европы» Византийской империи и средневековой Руси.